
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Рия Трей
СЛЕПАЯ СТРАСТЬ
без права
НА ПРОЩЕНИЕ
18+

Рия Трей

Слепая страсть. Без права на прощение

«Автор»
2026

Трей Р.

Слепая страсть. Без права на прощение / Р. Трей — «Автор», 2026

— Твой братец взял у меня в долг много денежек, — прошипел в лицо тот, кто стоял передо мной. — А потом сбежал, прихватив до кучи ещё и очень важную для меня информацию. Деньги ты отработаешь, не вопрос. А вот бумаги надо будет вернуть.— У м-меня нет брата, — сипло всхлипнула я, пытаясь отодрать от своего горла огромную мужскую ладонь. — Я не знаю о чём вы говорите. Мы не общаемся очень давно.Мой сводный брат Сергей не только задолжал крупную сумму опасному бандиту Захару Царёву, но и похитил компромат, способный разрушить жизни влиятельных людей. Меня привели к Захару в счёт расплаты. И я в ужасе поняла: Царёв уверен, что я сообщница брата.Жестокость Царёва обжигает, а властные руки пробуждают то, что я пыталась похоронить. Ненависть и желание сплетаются воедино.Смогу ли я выбраться из этой ловушки? Или стану пленницей человека, который разрушил меня чтобы собрать заново?

© Трей Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 8
Глава третья 10
Глава четвёртая 13
Глава пятая 15
Глава шестая 18
Глава седьмая 21
Глава восьмая 25
Глава девятая 29
Глава десятая 32
Глава одиннадцатая 35
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Слепая страсть. Без права на прощение

От автора:

Это сложная, тяжёлая история. Больше драма, чем лёгкая сказочка. Особо впечатлительным особам, просьба не читать. Остальным — читать с осторожностью. В книге есть сцены жестокости и насилия.

История об ошибках, искуплении и выборе.

Глава первая

— Попалась, птичка, — услышала я бархатистый голос с хрипотцой, от которого по телу пробежали мурашки.

Меня, растрёпанную и зарёванную, буквально втолкнули в помещение, крепко удерживая за предплечье. От грубой хватки рука затекла и болела.

Вздрогнула и зажмурилась от яркого света, когда с моей головы стянули плотный тёмный тканевый мешок. Пыталась сфокусироваться на стоящем передо мной мужчине. Но слёзы застилали глаза и бежали по щекам, мешая обзору. Видела только огромный тёмный мужской силуэт, выделяющийся напротив окна.

Широкие плечи и массивная фигура. В солнечном свете, проникающем сквозь огромные окна в пол помещения, мужчина выглядел угрожающим демоном в ореоле огня.

— А ты ничего такая, — ледяной тон заставил нервы натянуться, как струна.

В груди растекалась паника, мешая дышать. Моего подбородка коснулись обжигающие пальцы, заставляя поднять голову.

— К-кто в-вы? — сипло выдавила из себя.

Пальцы грубо сомкнулись на моей шее. При этом рука прежнего бандита не спешила отпускать моё плечо.

— Твой братец взял у меня в долг много денежек, — прошипел в лицо тот, кто стоял передо мной. — А потом сбежал, прихватив до кучи ещё и очень важную для меня информацию.

Лицо опалило горячее дыхание с нотками мяты и табака. Тело непроизвольно задрожало сильнее. Никогда не любила прикосновения к себе. И сейчас чувствовала, как паника сковывает всё моё существо, заставляя одеревенеть и не давая дышать. Вцепилась пальцами в руку на моей шее.

— У м-меня нет брата, — сипло всхлипнула я, пытаясь отодрать от своего горла огромную мужскую ладонь.

Сводного брата, сына своего отчима я не считала таковым. Потому что братья не делают с сёстрами того, что творил Сергей. Не запугивают. Не шепчут по ночам, что моя мать, шлюха, которая прибилась с довеском к его отцу. И я такая же грязная шлюха и место мне в подворотне.

Брат должен защищать сестру, но Сергей меня люто ненавидел и творил такое, в чём стыдно было признаться кому-нибудь. И он только и ждал моего совершеннолетия, о чём прямо говорил мне каждую ночь, когда приходил в мою комнату…

И, как оказалось, не только он. Но об этом я узнала, слишком поздно. И не успела как следует подготовиться к побегу.

— Ты же Самсонова Василиса Егоровна? — ледяным тоном поинтересовался нависающий надо мной бугай, скорее констатируя факт, чем спрашивая.

Внутри всё сжалось. Язык прилип к нёбу. Вот уже год, как я сбежала от тех, кто должен был быть мне семьёй. Сменила фамилию и отчество. Пыталась отрешиться от своего прошлого. Но оно снова настигло меня. Насмешка судьбы. Грубая и беспощадная.

— Отвечай, — дёрнул меня за руку здоровяк, притащивший сюда, вырывая из судорожного хаоса мыслей.

— Ай, — пискнула я и сипло выдавила из себя: — Я Меркулова Василиса Дмитриевна.

Может быть, хоть это спасёт меня. И эти бандиты поймут, что ошиблись. Отпустят меня восвояси?

Но глаза Царя недобро прищурились. Главарь взглянул на своего Цербера с деланным неодобрением.

— Яр, где твои манеры, — кривая усмешка скользнула по губам стоящего передо мной мужчины, и он отпустил моё горло. — Не нужно делать нашей гостье больно. По крайней мере, не сейчас.

Мужчина отошёл на два шага от меня и с интересом склонил голову набок. По телу прокатился холодок. Живот подвело от предчувствия чего-то крайне нехорошего.

— Она врёт, Царь, — с усмешкой произнёс бугай Ярослав, крепче сжимая моё предплечье. — Я лично пробил по ней информацию. Девчонка сменила паспорт. Думала, что её не найдут. Наверняка братец надоумил, сколько он может ещё от нас бегать?

Ярослав всё ещё держал меня, больно впиваясь пальцами в плечо. Тело колотила вбитая годами дрожь от страха прикосновений.

— Я не знаю, о чём вы, — всхлипнула я, чувствуя, как снова цепенею от страха. — Не общаюсь с ними уже несколько лет.

— Даже так? — понятливо хмыкнул Царь и вновь приблизился, всматриваясь в моё лицо.

Сейчас, когда удалось немного справиться с наворачивающимися слезами на глаза, смогла рассмотреть своего похитителя.

Высокий, широкоплечий и подтянутый мужчина, на полторы головы выше меня. На вид примерно тридцати пяти лет. В идеально сидящем костюме, цвета мокрого асфальта, с белой рубашкой, подчёркивающим бугрящиеся мышцы под дорогой тканью пиджака.

Стриженные русые волосы уложены в модельную причёску с зачёсом назад. Короткая, аккуратно подстриженная борода обрамляет волевой подбородок. Тёмные широкие брови нахмурены и придают Царю весьма мрачное выражение. Прямой нос и чётко очерченные, упрямо поджатые губы.

На лбу моего похитителя залегли две глубокие складки, будто Царь сосредоточенно над чем-то думал. А на высоких скулах играли желваки.

С первого взгляда Царь вызвал смутную тревогу, расползающуюся в груди. Хотя, казалось, мужчина безучастно наблюдает за мной пронизывающим взглядом серо-зелёных глаз с прищуром. Но в то же время обдавал арктическим холодом и заставлял внутренности сжиматься от страха.

— Захар, может мне разговорить нашу гостью? — хрипло усмехнулся Ярослав.

Захар Царёв, — с ужасом вспыхнуло в мозгу. Я слышала про него от сводного брата три года назад.

Холод ужаса пополз по позвоночнику, заставляя леденеть всё внутри. Прикусила посильнее губу, чтобы не зареветь в голос от страха. Из огня да в полымя, как говорится.

— Не надо. Выйди, я лично объясню Василисе, как она будет отрабатывать долги своего братца, — холодно приказал Ярославу Царь, и хватка на моём плече ослабла. — Она будет послушной девочкой и скажет мне правду.

Внутри всё опустилось от тона Царя. От слов «будет послушной девочкой» сердце в ужасе провалилось вниз и заметалось в поисках укромного уголка. Так всегда говорил Сергей, когда приходил ко мне: «будь послушной, и я не трахну тебя сегодня». Быть послушной и не кричать. Быть послушной, чтобы не создавать неудобства. Быть послушной…

И я замирала, когда грубые руки сводного брата шарили по моему телу. Противно. Страшно. Удушающе.

Глава вторая

Тихо щёлкнула дверь. От этого звука я вздрогнула, как от выстрела, и растерянно заозиралась по сторонам.

Помещение похоже на кабинет. Стол, спиной к огромному окну, кажется, выходящему в лес или сад, не разобрала. Стеллажи для книг и бумаг. Диван по одной стене и огромное кожаное кресло, повёрнутое к окну. Мебель тёмных цветов, создающих давящую атмосферу.

Захар шагнул ближе, и я машинально отступила, врезаясь спиной в полотно двери. Неосознанно вжала голову в плечи, с ужасом наблюдая, за его приближением.

— Как я уже сказал, твой братец спёр у меня важную информацию, — процедил ледяным тоном Царь, упирая одну руку возле моей головы. — Деньги ты отработаешь, не вопрос. А вот бумаги надо будет вернуть.

— Я не знаю, о чём вы говорите, — сглотнула я, чувствуя руку Царя на своей талии. — Мы не общаемся очень давно.

Голос стал сиплым, слова застряли в горле. Зажмурилась, пытаясь не упасть в пропасть. Пытаясь хоть немного удержать рассудок от паники, что подступала к горлу всё сильней. В глазах всё поплыло. Изображение стало нечётким. Будто кто-то убавил резкость на телевизоре.

Тело моментально оцепенело от прикосновений. Меня начала колотить нервная дрожь. Всё повторялось. Как и тогда, больше трёх лет назад.

— Отработаешь, говорю, бабки, — зло выплюнул Царь и впечатал меня в своё твёрдое тело.

Зажал между дверью и собой так, что дышать стало совершенно нечем. В живот упёрлось что-то твёрдое, и я с ужасом поняла, что меня сейчас попросту изнасилуют. Рука Царя поползла вниз, оглаживая моё бедро и задирая юбку-карандаш.

— Не-ет, — прошептала я. — Пожалуйста, не надо.

В голове лихорадочно носились мысли, сбивая с ритма сердце. Кровь стучала в висках с бешеной скоростью. Вцепилась в руку Царя на своём бедре, царапая ногтями. Из глаз хлынули слёзы, заставляя картинку ещё больше расплываться.

— Су…ка, — взвыл Царь, отдёргивая руку и хватая меня за горло.

— Я отдам вам деньги, — сдавленно зашептала я. — Заработаю и отдам.

— У тебя есть тридцать лямов? — с издёвкой процедил Царь.

Оторвал моё тело от двери и толкнул вглубь комнаты. Из-за пелены слёз не видела, куда наступаю, и врезалась бедром в стол. Тихо охнула. Но тут же тело вновь оцепенело. Захар схватил меня сзади и дёрнул юбку по шву небольшого разреза. Почувствовала, как ткань с тихим треском порвалась и кожу захолодил прохладный воздух комнаты.

Царь навалился на меня сзади, вжимая бёдрами в стол. Разорвал тонкие колготки и кружево белья. Оставил меня совершенно беззащитной перед ним.

— Фу, ну и заросли у тебя, милая, — хрипло шепнул он мне в ухо, когда вжал моё лицо в стол. — Чтоб сегодня же побрилась. Не люблю кусты там.

Кожа мгновенно заполыхала от стыда. Попыталась лягнуть своего насильника, но всё было тщетно. В груди растекался ужас неизбежного. Кислорода не хватало.

— А ты совсем сухая, — издевался мучитель, погружая в меня палец. — И… узкая.

Царь резко развернул меня к себе и провёл рукой там. По телу прошла волна дрожи от страха и отвращения. Внутри всё оцепенело. В глазах заплясали мушки. Едва не потеряла сознание.

Захар встряхнул меня за плечи, прижимаясь к моей промежности вздыбленным органом сквозь ткань брюк.

— Смотри на меня, сучка, — прошептал он. — Будь послушной девочкой.

Руки в панике зашарили по столу, в надежде схватить хоть что-нибудь. Под пальцы попали ножницы. Со всей дури размахнулась и воткнула их Царю чуть выше плеча.

— Архш, — зашипел от боли Захар, хватаясь за шею.

Задышал яростнее, выпучил глаза. По его руке потекла кровь, пропитывая дорогую ткань пиджака. Пальцы Царя сомкнулись на моей шее.

— От-пус-ти-те, — просипела я, от страха выпуская своё оружие из рук.

— Грохнуть меня решила, маленькая дрянь? — прошипел Захар, сжимая пальцы на горле.

Замотала головой. Пытаясь сказать, что я не хотела, но слова не выходили из меня, только сдавленный сип. Слёзы самотёком текли из глаз. Дышать стало совсем нечем. Руки в панике зашарили по столу, в надежде схватить ещё хоть что-нибудь. Под пальцы попалось что-то, на ощупь весьма тяжёлое. В панике ударила наотмашь и попала прямо в висок Царя.

Тут же сама испугалась и выпустила из руки большой степлер. Захар странно охнул. По виску потекла кровь. Глаза закатились, и Царь начал медленно оседать на пол, цепляясь за меня.

Мне нужно сбежать, но как это сделать, если я даже не представляю, куда меня завезли? Сердце с бешеной скоростью билось, проламывая рёбра. Мысли в ужасе носились в голове, пытаясь найти выход.

Меня всю трясло от страха и паники. Судорожно глотала воздух и смотрела на бездыханное тело бандита у моих ног. Похитившего и едва не изнасиловавшего меня. «Я его убила», — мелькнула паническая мысль в голове. — «И теперь убьют меня»?

Взгляд судорожно заметался по комнате, ища выход. Бросилась к окну, понимая, что через двери мне не прорваться. Когда меня вели сюда, слышала, что в доме были ещё мужчины. Значит, здесь может быть полно охраны.

За окном же никого не было видно. Значит, это единственный возможный способ сбежать. Но дурацкое окно не поддавалось открытию. Я долго шарила по раме, пока не поняла, что оно, скорее всего, глухое. Содрогаясь от страха, подошла к Царю, всё ещё валявшемуся на полу, и потянула руку к большому степлеру, которой огрела мужчину по голове. Думала, что смогу разбить окно и сбежать.

Царь завозился на полу, постанывая. И я поняла, что у меня осталось совсем мало времени на побег.

Глава третья

Захар

Мелкая тварюшка поцарапала моими же ножницами плечо и огрела чем-то по голове. С этой мыслью я пришёл в себя.

Голова кружилась и дико раскалывалась, будто я бухал две недели подряд. По лицу сочилось что-то горячее. Рука ныла, вызывая болезненные ощущения при попытке движения.

Приоткрыл глаза и увидел, что светловолосая пигалица, нервно дрожа, протянула руку и схватила валявшийся рядом степлер.

Услышал глухой удар по стеклу. Девчонка пыталась разбить окно? Оно пуленепробиваемое, но она этого не знает. Мысль судорогой прошлась по мозгу, вызывая новую волну тошноты. Непроизвольно застонал, пытаясь подняться.

— Ты… — хрипло выдавил я, но голос предательски сорвался.

Василина резко обернулась, её глаза расширились от ужаса. Она замерла, как загнанный зверёк, сжимая в руках степлер.

— Я… я не хотела… — прошептала она, отступая к окну.

Но отступать ей было некуда.

Медленно поднялся, ощущая, как кровь стекает по виску. Боль пронзала тело, но ярость перекрывала всё.

— Ты думала, что сможешь убежать? — прошипел я, делая шаг в её сторону.

Василина вжалась в стену, её грудь быстро вздымалась, а руки сильно дрожали.

— Пожалуйста… — голос девчонки сорвался на шёпот.

Не стал слушать. В три шага настиг её, схватил за волосы и резко дёрнул на себя. Василиса вскрикнула, её тело напряглось, но сопротивляться уже не было сил.

— Ты поплатишься за это, — прошептал я ей в ухо, чувствуя, как тело девчонки дрожит под моими пальцами.

Резко развернул её лицом к столу и прижал спиной к себе. Одной рукой заломил её запястья за спину, другой рванул остатки юбки.

— Нет! — она закричала, пытаясь вырваться.

Но я был сильнее.

— Молчи, — сквозь зубы приказал я, прижимая её к столу.

Её кожа была холодной и покрытой мурашками от страха. Я чувствовал, как её сердце бешено колотится, как она пытается сдержать рыдания.

— Ты хотела убежать? — я провёл рукой по её бедру, чувствуя, как она содрогается. — Теперь ты никуда не денешься.

Она зажмурилась, слёзы текли по её щекам.

— Пожалуйста… не надо… — голос Василины был едва слышен.

Медленно ввёл два пальца в неё, ощущая сопротивление.

Василина вскрикнула, её тело резко дёрнулось, пытаясь вырваться, но я крепко держал её, прижимая к столу.

— Расслабься, — прошипел я, чувствуя, как она сжимается вокруг моих пальцев, словно пытаясь защититься. — Ты сама этого хотела.

— Нет… — её голос дрожал, слёзы капали на полированную поверхность стола. — Я не…

Не стал слушать. Ввёл пальцы глубже, резко, грубо, заставив её снова вскрикнуть. Её тело сопротивлялось, но я не собирался останавливаться.

— Сергей думает, что может просто украсть у меня? — прошептал я, наклоняясь к её уху. — А ты… ты будешь платить за его ошибки.

Василина сжалась, услышав имя брата, но не ответила. Лишь коротко, прерывисто задышала, словно боялась, что любое слово сделает только хуже.

Резко выдернул пальцы, расстегнул ремень. Василина замерла, поняв, что сейчас произойдёт.

— Нет-нет-нет… — её шёпот превратился в умоляющий скулёж, но я уже прижал её тело к себе.

— Вот так, — прошептал я, приподнимая её бёдра. — Ты будешь помнить этот момент.

Вошёл резко, одним движением, не давая ей опомниться. Василина закричала, извиваясь подо мной. Пальцы девчонки впились в край стола, до побелевших костяшек. Тело напряглось до дрожи. В груди растеклось что-то липкое и неприятное, когда я понял, что она была девственницей.

До меня.

Крик Василины разорвал тишину кабинета, но я не остановился. Её тело сжималось вокруг меня, горячее, сопротивляющееся, но уже неспособное вырваться. Я схватил её за волосы, резко откинул голову назад, чтобы видеть её лицо.

— Смотри, — прошипел я, — смотри, что ты наделала.

Но её глаза были залиты слезами, взгляд мутный, невидящий. Она не сопротивлялась больше, только дрожала, как загнанный зверь, ожидающий удара.

Дыхание Василины стало прерывистым, тело дрожало, но она больше не кричала. Только тихо всхлипывала, стиснув зубы.

— Ты думала, что сможешь ударить меня и уйти? — прошипел ей в ухо, чувствуя, как волосы Василины прилипли к мокрому от слёз лицу. — Теперь ты моя.

Она не отвечала. Её тело обмякло, словно она смирилась.

Но я не остановился. Ярость обуяла меня настолько, что в голове не осталось ни одной мысли. Только ненависть к Сергею Самсонову и его сестре, которая пыталась убить меня.

Двигался внутри неё, грубо, жёстко. Каждый толчок заставлял её скулить, но она больше не кричала. Лишь прерывистые всхлипы вырывались из её горла, когда я вгонял себя глубже, до самого предела.

Не сдерживался. Хотел, чтобы Василина почувствовала всю мою ярость.

— Твой брат… — я резко дёрнул её за волосы, заставив выгнуться, — думал, что может просто взять моё и сбежать?

— Я… не… — её голос был хриплым, сдавленным.

— Не ври! — рыкнул я, вгоняя в неё последний, яростный толчок.

Её тело сжалось, она застонала, но не от удовольствия, а от боли, от унижения. Почувствовал, как её ногти впиваются в мою руку, но это лишь разожгло ещё большую злость.

Когда всё закончилось, я медленно вышел из узкого лона, оставляя Василину лежать на столе, дрожащую, с растрёпанными волосами и красными от слёз глазами. Она даже не пыталась прикрыться, просто лежала, словно сломанная кукла.

Через некоторое время Василина медленно сползла на пол, дрожа всем телом и пытаясь стянуть на себе порванные вещи. Голубые глаза были пустыми, слёзы продолжали течь по щекам, но она словно уже не осознавала, что происходит.

Застегнул брюки, провёл рукой по лицу, ощущая липкую кровь на виске. Голова гудела, но ярость понемногу отступала, оставляя после себя лишь пустоту.

— Ярослав! — крикнул я, не отрывая взгляда от Василины.

Дверь распахнулась, и мой лучший друг и правая рука вошёл, окинув кабинет холодным взглядом.

Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Вызови Игната. Мне надо обработать раны. И запри её, — кивнул я в сторону Василины. — И смотри, чтобы не сбежала.

Ярослав молча кивнул, его лицо не выражало ни осуждения, ни одобрения. Он просто выполнял моё поручение.

Василина даже не сопротивлялась, когда он подхватил её под мышки и поставил на ноги, как куль с мукой. Она стояла, шатаясь, словно пьяная.

— И… — холодно добавил я, уже поворачиваясь к окну. — Найдите мне уже Самсонова. Пусть узнает, что его сестрица у меня, может, побыстрее вернёт мне всё, что должен.

Ярослав кивнул, а Василина вдруг подняла голову.

— Он… не придёт, — её голос был хриплым, едва слышным, но в нём полыхала ненависть.

Я резко остановился и медленно обернулся.

— Что?

Она не ответила. Лишь опустила глаза, но я заметил, как её взгляд странно расфокусировался. Будто она смотрела сквозь меня.

— Ему плевать, — сдавленно прошептала она.

Тишина.

Я сжал кулаки, чувствуя, как гнев снова подкатывает к горлу.

— Всё равно, — резко сказал я. — Ты уже никуда не денешься. Будешь моей игрушкой, пока я не заберу своё у твоего братца.

Василина сделала шаг. Её движения были неуверенными, словно она не понимала, куда идти. Запнулась и если бы не Ярослав, то растянулась бы на полу.

— Ты что, ослепла? — хмыкнул я, но девчонка не ответила.

Глаза Василины были широко раскрыты, но взгляд… он был пустым. Будто она смотрела сквозь меня. Я нахмурился.

— Уведи её, — бросил я Ярославу, не желая разбираться.

Он взял Василину за локоть, но она дёрнулась, как от прикосновения огня.

— Не… не трогайте… меня, — судорожно всхлипнув, прошептала девчонка.

Ярослав лишь пожал плечами и толкнул её к выходу.

Дверь закрылась, и я остался один.

Кровь на виске уже засохла, но боль в плече от ножниц напоминала о себе.

И почему-то, глядя на пятна от слёз девчонки на столе. На её девственную кровь на ковре, где Василина сидела после произошедшего, я почувствовал не удовлетворение, а горечь.

Но сейчас это не имело значения. Сергей ответит мне за всё.

Глава четвёртая

Василина

Меня вели куда-то по коридору, подталкивая в спину так резко, что я едва успевала переставлять ноги. Воздух был пропитан запахом дорогого дерева и кожи.

В ушах стоял звон, заглушающий голоса, звуки, даже собственное дыхание.

Босые ноги скользили по холодному кафелю, а тело сотрясала мелкая, неконтролируемая дрожь. Низ живота нещадно ныл, затрудняя движение.

Каждый шаг давался с трудом. Ноги подкашивались, будто налитые свинцом, а в висках стучало одно и то же:

Беги. Спрячься. Умри, но не дай им сделать это снова.

Но бежать было некуда. И от этого в груди расползался холод безысходности.

Темнота.

Она накатывала волнами, словно густой, непроглядный туман, затягивая всё вокруг. Ещё вчера я различала лица, цвета, детали. Теперь перед глазами были лишь размытые пятна, смутные тени, пляшущие в этом жутком полумраке. Будто кто-то натянул передо мной грязную плёнку, сквозь которую едва пробивались очертания мира.

— Стой, — резко скомандовал Ярослав, и его пальцы впились в моё запястье.

Дёрнулась, как от удара током. Прикосновение обожгло и заставило сердце бешено колотиться. Тело привычно оцепенело. Реакция, вбитая годами страха. Пальцы Цербера Захара крепче сжали моё запястье, не давая сорваться с места.

Именно в такие моменты всегда хотелось стать маленькой-маленькой и забиться в какую-нибудь щёлочку. Чтобы не трогали. Не подходили близко. Никогда.

— Здесь вниз, — коротко бросил мой тюремщик, и я услышала слабый скрип двери.

Под ногами оказалась лестница. Не видела ступеней, лишь угадывала их по неровности под ногами. В какой-то момент оступилась и едва не полетела вниз. Но Ярослав грубо схватил меня за воротник блузки и резко дёрнул на себя.

— Смотри, куда идёшь, или решила раньше времени шею сломать? — его голос прозвучал прямо над ухом, низкий, пропитанный раздражением.

Сжалась, едва подавила всхлип. Кричать бесполезно. Бороться, тем более.

Шаг. Ещё шаг.

Пальцы скользили по шершавой стене, цепляясь за малейшие выступы. Внизу пахло сыростью, пылью и чем-то металлическим. Где-то вдалеке монотонно капала вода, словно отсчитывая последние секунды перед тем, как мир окончательно рухнет.

— Двигайся, — грубо толкнул меня в спину Ярослав.

Снова едва не споткнулась, но не упала. Руки сами нашли стену, шершавую и холодную, помогая удержать равновесие.

— Куда… — голос мой звучал чужим, хриплым, будто я не говорила очень давно.

— Вперёд, — ответил Ярослав, не утруждая себя объяснениями.

Шла, почти на ощупь, пока прихвостень Захара не остановил меня резким движением.

— Здесь.

Пальцы Цербера Царёва снова сомкнулись на моей руке, и я инстинктивно дёрнулась, пытаясь вырваться. Тихо заскулила, ощущая подкатывающую паническую атаку.

— Не рыпайся, — сквозь зубы процедил Ярослав, сжимая локоть так, что кости затрещали.

Дверь скрипнула, открываясь тяжело, с неохотным стоном. Пахнуло затхлостью, плесенью, холодом, пробирающим до костей.

— Заходи, — бросил Ярослав и подтолкнул меня в нужном направлении, наконец, отпуская мою руку.

Сделала шаг и тут же споткнулась о порог. Колени ударились о бетон, боль резко пронзила ноги, но я даже не вскрикнула. Просто закусила губу до крови.

— Ты что, слепая? Вставай, — с раздражением процедил Ярослав.

Он не стал помогать, и я поднялась сама. Жмурила глаза, пытаясь увидеть, куда меня привели. Но здесь не было даже намёка на свет. Почему вокруг так темно?

Меня грубо посадили на жёсткий стул, руки завели за спину, и через секунду холодное металлическое кольцо браслетов сомкнулось вокруг запястий. Лязг замка прозвучал как приговор.

— На ближайшее время это твоя комната. Будешь находиться здесь, пока Царь не решит, что с тобой делать, — голос Ярослава был ровным, будто сообщал прогноз погоды.

Я промолчала. Потому что не видела смысла что-то говорить.

— Можешь сколько влезет кричать. На два километра вокруг никого нет, — добавил Ярослав, и дверь захлопнулась.

Тишина. Наконец, я осталась одна.

Темнота сгущалась, поглощая последние остатки света. Зажмурилась, потом снова открыла глаза, но ничего не изменилось. Лишь чёрная, беспросветная пустота.

Я ослепла? — пронеслась отчаянная мысль.

Горло сжалось, но кричать не хотелось. Кому кричать? Захару? Его людям? Чтобы они снова пришли? Чтобы снова трогали?

Сглотнула ком в горле, подавляя рвущиеся наружу всхлипы.

Юбка, вернее, то, что от неё осталось, не спасала от холода. Ноги дрожали, руки затекли, а между бёдер пульсировала тупая, ноющая боль.

Но больнее всего было внутри.

Ненавижу.

Это чувство вспыхнуло ярко, жгуче, как факел в кромешной тьме.

Ненавидела Захара Царёва за то, что сделал со мной.

Ненавидела его прихвостня Ярослава, притащившего на расправу к Царю.

Но больше всего ненавидела Сергея.

Сводный брат. Человек, который должен был защищать. Вместо этого он использовал меня с пятнадцати лет. Запугивал. Заставлял молчать. И теперь подставил меня перед этим монстром Царёвым. Бросил на растерзание, словно кусок мяса голодным псам. И если бы я действительно знала, где Сергей, я бы сама его сдала.

Но ужас ситуации был в том, что я и правда не знала, где прячется Сергей и что за дела у них были с Царёвым. Даже не подозревала, что окажусь втянута в грязные игры сводного брата. И расплачиваться придётся мне. А теперь я расплатилась кровью. Буквально.

То, что пыталась сберечь для того, кто будет по-настоящему любить. Чьих прикосновений я не буду бояться… Теперь растоптали. Меня вываляли в грязи. И это прожигало грудь стыдом и безысходностью.

Слёзы сами собой покатились по щекам, горячие и горькие. И я не пыталась их остановить.

В этой темноте всё равно никто не увидит.

Глава пятая

Захар

Голова раскалывалась. Игнат Барсов приехал спустя двадцать минут. Благо жил неподалёку.

— Кто это тебя? — усмехнулся приятель и мой личный доктор, входя в кабинет и приступая к осмотру.

— Сеструха Самсонова приложила, — заржал, как конь Ярослав, располагаясь в моём любимом кресле.

— Слезь, — глухо процедил я, и Ярослав тут же пересел на диван, не смея спорить.

Друзья прекрасно знали, что я не люблю, когда кто-то садится в моё «кресло для тяжёлых мыслей». Но иногда любили меня этим позлить.

— Ну, пару швов придётся наложить, — безэмоционально выдал вердикт Игнат, раскладывая на столике свои приспособления. — Колотое ранение в плечо незначительное, хорошо, что в артерию не попала.

Игнат быстро обработал мне руку. Наложил повязку и собрался осмотреть моё лицо.

— Погоди, — я встал, прижимая к брови тряпку, что мне всучил до этого Ярослав и покачиваясь прошёл к бару.

Плеснул себе виски, бросил два кубика льда.

Перед глазами всё ещё стояло её лицо.

Василина.

Широко распахнутые глаза, полные ужаса. Дрожь хрупкого тела под моими пальцами. Её девственная кровь на моих руках.

Бл… Я не ожидал этого.

Василина Самсонова, сестра моего лютого врага. С тех пор как Сергей Самсонов на одной из тусовок спёр документы с важной для меня информацией. Притом что до этого трижды занимал у меня бабки под свой бизнес.

А вот о сестре Самсонова я почти ничего не знал. Видел только один раз, когда она, кажется, ещё только заканчивала школу. Самсонов-старший тогда закатил приличную вечеринку в её честь. И мы с ребятами получили приглашения.

Правда, это скорее были смотрины будущей невесты, чем день рождения юной девчонки. Дела у папаши Самсонова шли из рук вон плохо, и, вероятно, он пытался выгодно пристроить дочку замуж, чтобы поправить свой теряющий обороты бизнес.

Василина тогда не была красива. Щуплая фигурка, с угловатостью подростка. Ни женственных форм, ничего привлекательного для настоящего мужчины. Толстые линзы очков и брекеты, завершали не самую впечатляющую картину. Только длинные волнистые волосы, густой волной спадающие до поясницы, притягивали взгляд.

Но сейчас мелкая расцвела, сколько ей должно быть лет? Девятнадцать? Двадцать? Те же светлые, слегка волнистые волосы. Только раньше они были длинные, а сейчас обрезаны чуть ниже плеч.

Без очков её глаза оказались огромными голубыми озёрами в опушении тёмных, густых ресниц, без всяких новомодных ухищрений. Небольшой, слегка курносый носик и естественная полнота губ, нежно-розового цвета.

— Я бы не советовал перед анестезией, — осуждающе покачал головой Игнат.

— Не бузи, доктор, — огрызнулся я и опрокинул в себя стакан залпом.

— Его сегодня девка уложила на ковёр, дай запить горе, — заржал Ярослав.

— Заткнись, лучше, — зло отбрил друга я. — Ты оповестил всех, кто должен был знать о её исчезновении?

— Да, — кивнул приятель и достал планшет. — Только, мне кажется, Серёга не клюнет на это. Он не дурак.

— Клюнет, — зло процедил я. — Неужели бросит сестру на произвол судьбы?

— Ну не знаю, — задумчиво почесал затылок Ярослав. — Самсонов тот ещё мудак.

— Игнат, ну что ты как коновал? — спросил я и поморщился от неприятных манипуляций Игната.

— Терпи, казак, атаманом будешь, — усмехнулся Игнат, делая второй стежок на брови. — Вот и всё, а ты боялась…

— Да ну тебя, — буркнул я и слегка зашипел, втягивая воздух сквозь зубы.

Игнат заканчивал обрабатывать рану и мазал сейчас чем-то щипучим.

— Тошнит? Голова кружится? — уточнил Игнат, заканчивая перевязку.

— Слегка, — честно ответил я.

— Скорее всего, у тебя лёгкое сотрясение, — отозвался друг и похлопал меня по здоровому плечу. — Я бы предложил тебе съездить в больницу, провести обследование. Возможно, понадобится отлежаться пару дней.

— Хорошо, как скажешь, — отозвался я.

Не привык спорить со своим доктором. Слишком давно я знал этих двоих и каждому из них не задумываясь доверил бы жизнь.

— Почему она поменяла фамилию? — резко переключился на Ярослава.

— Я не знаю, почему она сменила фамилию, — пожал плечами Яр. — Ты сказал притащить её тебе, я притащил. Может, Серёга надоумил? Спрятать хотел, когда задумывал свою аферу?

— То есть ты считаешь, что он не клюнет на информацию и не проявит себя, но при этом, хотел спрятать девчонку? — нахмурился я. - Не вижу логики.

— Царь, да откуда я знаю, что на уме у этого придурка, — брезгливо сморщился Ярослав.

— А почему ты не выяснил? — зло огрызнулся я. — Ты понимаешь, что я её изнасиловал?

— Ой, ну подумаешь, трахнул шлюшку Самсоновскую…, — фыркнул Ярослав, закатывая глаза.

— Она была девственницей! — с раздражением перебил друга я. — Чем я лучше Самсонова теперь?

Тишина в кабинете повисла густая, как смог. Ярослав замер, его пальцы сжали планшет так, что экран затрещал. Даже Игнат остановился.

— Что? — Ярослав медленно поднял брови.

Я не ответил. Просто сжал кулаки, ощущая, как ногти впиваются в ладонь.

— Ты серьёзно? — Игнат отложил инструменты, его голос стал резким. — Захар, ты же не…

— Я не знал, — глухо процедил я. — Она чуть не убила меня. Я разозлился… И…

Но от этого не становилось легче.

Перед глазами снова всплыло её лицо. Искажённое страхом. Слёзы. Крик.

«Нет… Пожалуйста, не надо…»

Я стиснул зубы.

— Она испугалась. Ты сам её довёл, — пожал плечами Ярослав.

— Ты на её стороне? — резко ответил я, сузив глаза.

— Я на стороне здравого смысла, — хмыкнул Ярослав и скрестил руки на груди. — Ты хотел найти Самсонова, а вместо этого изнасиловал его сестру. Как это поможет вернуть компромат?

Сжал кулаки. Он был прав, и это бесило.

— Она не сказала ни слова о нём, — глухо ответил я.

— Потому что, возможно, и правда не знает, — вставил своё слово Игнат.

— Ну, и она же не сопротивлялась… в конце, — пробормотал Ярослав, но в его голосе уже не было прежней уверенности. — Может, ей понравилось?

— Дурак? Она не сопротивлялась, потому что сломалась, — резко оборвал я. — Я сломал её.

Игнат молча закончил перевязку, его лицо было каменным.

— Что теперь? — спросил Ярослав наконец.

Я встал, резко толкнув кресло. Оно с грохотом ударилось о стену.

— Найди Самсонова. Быстро. Из-под земли достань, — сквозь зубы процедил я Ярославу. — Сколько он ещё будет от нас бегать?

— В больницу? — хмуро уточнил Игнат.

— Да.

— А девчонка? — Ярослав кивнул в сторону выхода из кабинета.

Я замер.

Василина.

Её пустой взгляд. Дрожь. Кровь на полу.

— Присмотри за ней.

— Хорошо, — отозвался Ярослав. — К твоему приезду будет готова выложить всё. И где прячется её братец, и куда ушли наши деньги, и где искать документы.

— Только не трогай её, — предупредил я. — Пока.

— Как скажешь, — пожал плечами Ярослав. — Волосок не упадёт с головы Самсоновской принцессы.

— Сильно тоже не жести, со своими методами, — криво усмехнулся я, зная на что способен приятель.

Ярослав только хищно улыбнулся на мою реплику, кивнул и вышел из кабинета. Игнат ещё секунду смотрел на меня, потом вздохнул и собрал свои инструменты.

— Ты уверен, что хочешь продолжать это? — неодобрительно посмотрел на меня Игнат.

— У меня нет выбора, — огрызнулся я. — Если этот компромат где-то всплывёт раньше времени, нам всем мало не покажется.

— Всегда есть выбор, Захар.

Я не ответил. В груди растекалось что-то жгучее и нехорошее. Оно вгрызалось в мозг и свербило внутри: ты стал таким же, как они.

Неохотно потопал вслед за Игнатом к машине. Пара дней в больнице ничего не решит. Ярослав вытащит из Василины признание. В крайнем случае заплачу девчонке за поруганную честь. Не такая уж великая потеря, девственность.

Но все эти тяжёлые мысли не приносили никакого облегчения.

Глава шестая

Василина

Я потеряла счёт времени, сколько меня держали в сыром и холодном помещении. Сидела пристёгнутая к стулу по рукам и ногам, стараясь не шевелиться. Остатки юбки едва могли согреть давно окоченевшие ноги. Заломанные руки болели. Слёзы уже перестали литься из глаз.

Только и могла, что вздрагивать от шорохов по трубам, проходящим где-то наверху. Один раз моей ноги даже коснулось что-то тёплое и мягкое. Возможно, это была крыса. Но я не могла даже закричать. Сил не было. Хотелось умереть.

Темнота. Она была везде. Внутри. Снаружи.

А потом послышались шаги, и дверь снова скрипнула.

Зажмурилась, вжимаясь в спинку стула.

— Положите это здесь, а ведро поставьте в угол, — послышался приказ Ярослава.

Ещё чьи-то шаги. Что-то занесли и бросили на пол. По звуку мягкое. Металлическое ведро коснулось пола. Я слышала, но не могла увидеть происходящее, и от этого было ещё страшнее.

Шаги гулко раздавались по бетонному полу. Почувствовала, что Ярослав остановился передо мной, и его пальцы грубо схватили меня за подбородок, заставляя поднять лицо.

— Ну как самочувствие, принцесса? — невозмутимо спросил Ярослав, когда другие шаги стихли.

Не ответила, только сердце выпрыгивало из груди от страха. Так и сидела, не открывая глаз.

— Ну что, готова поговорить? — сухо спросил Ярослав.

Я молчала, только сильнее смежила веки. Слеза сама собой покатилась по щеке.

— О, так ты ещё и упрямая, — усмехнулся Цербер Царёва. — Ладно, у нас есть время.

Его рука отпустила меня, и я снова опустила голову.

— Царь в больнице, ты хорошо его приложила, — Ярослав намеренно сделал паузу. — Но он вернётся. И когда вернётся… Лучше бы тебе к этому моменту вспомнить, где твой братец спрятал то, что взял.

Сжала кулаки. Лязгнули наручники, впиваясь в кожу до боли.

— Я не знаю, — прошептала я всхлипывая.

— Врёшь, — резко бросил он.

Ярослав снова схватил меня за волосы, дёрнув назад. Вскрикнула от боли и неосознанно распахнула глаза.

— Я не знаю, — проскулила я, давясь рыданиями.

Не видела лица Ярослава, но слышала, как он яростно дышит.

— Интересно, — прошептал он и вдруг прямо передо мной щёлкнул пальцами. Я дёрнулась от звука, но даже не моргнула.

— Эй, девка, ты что ослепла? — спросил Ярослав, и в его голосе появились нотки неуверенности.

— Какая разница? Вам всем на меня плевать, — снова закрыла глаза я, борясь с новой волной подступающих слёз.

Ярослав зашёл сзади, и я с ужасом напряглась, не зная чего ожидать. Горячая рука схватила меня за руку. Тело оцепенело от страха. Наручники с лязгом упали на пол. Он подхватил меня подмышки, поднимая со стула, и я забилась, раненой волчицей в его руках.

— Не трогай меня! — осипшим голосом завыла я. — Не трогай!

— На стуле не так удобно ожидать своей участи, — хмыкнул Ярослав, отпуская меня, и я рухнула на жёсткий матрац, расстеленный прямо на полу. — Захар приказал не сильно издеваться над тобой. Так что будь послушной девочкой, не выводи меня из себя.

Отползла к стене, давясь всхлипами, и вжалась в угол, обхватив колени руками.

— Не трогайте меня, — шептала я себе под нос.

— Прекрати истерить, — холодно произнёс Ярослав. — Никто тебя трогать больше не будет. Пока. Я тебе пожрать принёс, так что будь умницей и поешь.

Ярослав всунул мне в руки тёплую миску с какой-то жидкостью. Не то суп, не то каша. Чувствовала, что он стоит надо мной, — его дыхание было ровным, но в голосе сквозило раздражение.

— Ешь.

Не шевелилась, сжимая миску в дрожащих пальцах. Запах еды донёсся до ноздрей, но желудок сжался в комок до тошноты.

— Не хочу, — замотала головой я.

— Не упрямься, — резко бросил он, вставляя ложку мне в руку. — Если сдохнешь от голода, Захар мне голову оторвёт.

Его пальцы снова впились в мои волосы, заставляя откинуть голову. Я зажмурилась, ожидая удара, но вместо этого он, просто направляя мою руку, зачерпнул варево и поднёс к моему рту.

— Последний раз говорю — ешь, — почти прорычал Ярослав, разжимая мне рот.

Голос стал тише, но от этого только страшнее. Первый глоток обжёг горло, но я проглотила, закашлявшись.

— Вот и умница, — усмехнулся Ярослав, впихивая мне в руку ложку.

Он отошёл, его шаги раздались по бетону, но я знала — он не ушёл. Просто наблюдал. Медленно поднесла ложку ко рту, стараясь не расплескать содержимое. Совершенно не чувствовала вкуса еды. Но поняла, что это что-то мясное, с картошкой.

— Ты действительно не видишь? — внезапно спросил он.

Я не ответила, продолжая механически жевать.

— Хм. Интересно.

Он снова приблизился, и я почувствовала, как его пальцы скользнули по моему лицу, поднимая веки. Я дёрнулась, но он крепко держал.

— Зрачки реагируют… Странно.

Его дыхание пахло мятной жвачкой и сигаретами. От этого запаха в горле встал ком.

— Захар будет недоволен, — пробормотал он, отпуская меня.

Снова вжалась в угол, вцепившись дрожащими пальцами в миску на коленях.

— Царь скоро вернётся. И если к его приезду ты не вспомнишь, где твой братец спрятал компромат…

Он недоговорил, но угроза висела в воздухе.

— Я и правда ничего не знаю, — снова прошептала я.

Слёзы жгли глаза. Всё тело болело, и ноющая тупая боль пронзала низ живота.

— Опять врёшь.

Его голос стал ледяным.

— Ты знаешь. Или хотя бы догадываешься. Сергей не мог просто так исчезнуть, не оставив тебе подсказки.

С силой сжала ложку в руке.

— Он мне ничего не говорил. Мы давно не общались.

— Ложь, — с раздражением резко бросил Ярослав.

Он резко схватил меня за подбородок, заставляя поднять лицо.

— Подумай хорошенько, девочка, — тихо процедил мне в лицо. — Захар будет очень зол, когда вернётся. Из-за того, что ты сделала. Так что у тебя есть пара дней хорошенько подумать своей хорошенькой головкой и вспомнить хоть что-то, чтобы Царь не был к тебе слишком строг за попытку его убийства.

Зажмурилась, но слёзы всё равно прорвались.

— Оставьте. Меня. В покое, — чеканя слова, выдавила я, сдерживая рвущиеся всхлипы.

Ярослав отпустил меня и встал.

— Захар хочет, чтобы ты была в порядке, когда он вернётся. Так что думай пока, — спокойно произнёс он.

От этих слов по спине пробежал холодок.

— Что он… что он со мной сделает?

Ярослав засмеялся — коротко, беззлобно.

— Ты сама всё поймёшь.

Его шаги удалились, дверь захлопнулась, и я снова осталась одна.

В темноте. С мыслями, которые грызли изнутри. Каждый шорох заставлял сердце биться чаще. Каждый звук — вздрагивать.

А в голове — только одно:

«Что со мной сделает Царёв, когда вернётся?»

Глава седьмая

Захар

Больница. Белые стены, запах антисептика, монотонный звук капельницы. Я лежал, уставившись в потолок, и думал о ней.

О Василине.

О том, как её тело содрогалось подо мной. И совсем не от желания. И даже не просто от страха. Это было что-то другое...

О том, как она кричала. Как отчаянно сражалась. Пыталась вырваться. Будто ей было не просто неприятно и противно, а что-то ещё... Только что, я никак не мог понять.

И это выбивало из колеи. Заставляло прокручивать эту сцену снова и снова. И внутри царапалось что-то нехорошее, рвущее сердце и душу на куски.

Совесть? Стыд за содеянное?

Бред. Я давно превратился в циничного, беспринципного ублюдка. И слёзы какой-то девчонки, покрывающей брата, укравшего моё, не должны тревожить мои нервы.

Но... Почему же внутри было настолько паршиво?

Голос Игната вырвал меня из тяжёлых мыслей.

— Как самочувствие? — безэмоционально спросил друг, заходя в палату.

— Отвратительно, — прошипел я, потрогав повязку на голове.

Тошнота накатывала волнами, так хреново не чувствовал, наверное, с тех пор, как меня избила толпа малолетних ублюдков в пятнадцать лет. Семеро на одного. Потому что я заступился за девчонку. И вот теперь…

Когда я сам стал таким же монстром, как они?

— Голова? — спросил Игнат с беспокойством.

— Болит, — бросил я.

— У тебя лёгкое сотрясение. Повезло, что девчонка не попала тебе в висок посильнее, — нахмурился Игнат.

Стиснул кулаки до побелевших костяшек.

— За это Василина мне ещё ответит. Будет моей подстилкой, пока братец не объявится, — зло огрызнулся я.

— Зная тебя, не удивлюсь, что ты сам виноват, — фыркнул друг, проверяя показания приборов.

— Подумаешь, немного пережестил с угрозами, — процедил я.

— Вот она и защищалась, — приподнял уголки губ Игнат и покосился на меня.

— Ты на её стороне? — резко процедил я. — Ну да, пережестил немного с запугиванием. Но девка оказалась с норовом, мелкая дрянь.

— И ты её изнасиловал за это, — в голосе друга сквозило неприкрытое разочарование и издёвка. — Один-один. Красавчик.

— Я не знал, что она…

— Девственница? — усмехнулся Игнат. — Насколько я помню, Серёга на каждом углу орал, что его сестра та ещё шлюха и оторва. Ты не мог знать… Но… даже если она была бы не девственницей, ты изнасиловал её. Не соблазнил и бросил, а изнасиловал. Так что это всё равно не оправдание.

— Я не ищу оправданий, — зло выдохнул я, пытаясь подняться. — Или ты пришёл только затем, чтобы мне морали читать?

Голова закружилась, и я обессиленно отвалился на подушку. Ненавижу такое беспомощное состояние.

Игнат вздохнул, поправляя капельницу. Я закрыл глаза, пытаясь справиться с новым приступом тошноты.

— Что ты будешь делать, когда вернёшься домой? — в голосе Игната звучало что-то ледяное.

Впервые друг разговаривал со мной в таком тоне. Холодном, отстранённом, даже злом.

Тишина в палате повисла густая и напряжённая. Не ответил Игнату сразу, потому что сам не знал ответа.

— Найду Самсонова, — наконец процедил я, глядя в потолок. — Верну своё. Скорее всего, убью его. По крайней мере, выбью из него всё дерьмо и оставлю подыхать под забором какой-нибудь промзоны.

— А девчонка? — Игнат скрестил руки на груди, его взгляд стал тяжёлым, оценивающим.

— Что «а девчонка»? — резко огрызнулся я.

— Ты её изнасиловал, Захар. — Игнат не стал смягчать формулировку. — Она невиновата в том, что её брат — мудак.

— Она врёт! — рыкнул я, сжимая кулаки. — Василина знает, где Самсонов!

— Или не знает, — холодно парировал Игнат.

— Помнишь, как Самсонов всем подряд рассказывал, насколько тесные у него отношения с сестрой? — не согласился я. — На каждой тусовке стоило ему выпить.

— А почему в таком случае она сменила фамилию? — приподнял бровь Игнат. — Почему говорит, что давно не общается с братом?

Я замер.

— Может, он для неё тоже враг? — закончил друг, и у меня внутри всё похолодело.

Мозг отказывался воспринимать эту мысль. Если Василина не покрывает Сергея… если она действительно от него сбежала…

Тогда я…

Телефонный звонок не дал мне распять себя за содеянное. Взглянул на экран.

— Да, Яр, — сухо бросил в трубку, включая на громкую связь.

— Девчонка, кажется, ослепла, — раздался в трубке тяжёлый вздох Ярослава.

— Как ослепла? — резко сел я, испытывая дикое головокружение. — Может, прикалывается?

— Нет, — отозвался Ярослав. — Я проверил. Она реально не видит. Только на звуки реагирует. Хотя глаза вроде в норме. Зрачки на свет реагируют.

Тишина в палате стала оглушающей. Даже звук капельницы куда-то исчез, будто кто-то вырвал шнур из розетки.

— Также не может быть? — мой голос прозвучал чужим, хриплым.

Растерянно посмотрел на Игната. Друг нахмурился.

— Как ты это понял? — спокойно спросил Игнат в трубку. — Она сказала об этом? Или ты что-то заметил?

— Говорю же, походу реально ослепла, — повторил Ярослав, и в его тоне впервые за всё время прозвучала растерянность. — После того как ты, Захар… Ну, в общем, когда я зашёл к ней в подвал, она сидела, уткнувшись в одну точку, и даже не поняла, что я перед ней.

Сердце резко ушло в пятки, оставив в груди ледяную пустоту.

— Ты запер её в подвале? — прошипел я, сжимая телефон так, что корпус затрещал.

— Ну… да, — Ярослав замялся. — Ты же сам сказал…

— Я сказал присмотреть за ней, а не сгноить в сыром подвале! — голос сорвался на крик.

Игнат нахмурился, но промолчал, покосившись на меня.

— Ладно, понял, — сквозь зубы процедил я, вырывая капельницу из руки. — Выезжаю.

— Ты что, с ума сошёл? — Игнат резко перекрыл мне путь к двери. — У тебя сотрясение! Ты остаёшься, я сам съезжу и осмотрю девчонку.

— Отойди, — рыкнул я, отталкивая его.

Голова тут же ответила резкой болью, но я уже шагал по коридору, хватаясь за стены.

— Захар! — Игнат догнал меня, схватив за плечо. — Ты в таком состоянии даже до машины не дойдёшь!

Резко развернулся к другу, и в глазах потемнело от ярости.

— Ты не видел её, Игнат! — прошипел я. — Она…

Но слова застряли в горле.

Мало того что я изнасиловал девственницу, так теперь Василина ещё и ослепла. И это — моя вина? Раздражение и злость кипели внутри, как вулкан.

На Самсонова за то, что заставил влезть в это дерьмо. На Ярослава за то, что притащил эту девчонку. На себя… за всё остальное. Даже на Игната я злился. Потому что друг молчал и только бросал на меня укоризненные взгляды.

Игнат молча сжал мою руку, его пальцы впились в запястье.

— Я отвезу тебя сам, — хмуро сказал друг тоном, не терпящим возражений. — Заодно осмотрю твою пленницу.

Молча кивнул и позволил довести себя до машины.

Дорога домой заняла вечность. Каждый поворот, каждый толчок на кочках отзывался в висках адской болью, но я только стискивал зубы, не позволяя себе раскиснуть.

— Ты вообще понимаешь, что сейчас будешь делать? — Игнат не сводил глаз с дороги, но его голос звучал жёстко.

Не ответил. Потому что не знал.

— Она тебя боится, — продолжил он. — А если теперь ещё и не видит. Ты для неё двойное зло — монстр в темноте.

От этих слов в груди что-то неприятно сжалось.

— Я не собираюсь её трогать, — сквозь зубы процедил я.

— Позняк метаться, — холодно бросил Игнат. — Ты уже не просто тронул, ты её трахнул. Причём грубо и без прелюдий. А девственницы слишком нежные создания. У них в голове ещё полно розовых соплей про вечную любовь и единственного мужчину, которому они подарят эту свою великую драгоценность.

— И что ты предлагаешь? — глухо отозвался я.

Игнат резко затормозил у особняка. Машина дёрнулась, и в висках снова застучало.

— Я предлагаю тебе не делать ещё хуже, — сквозь зубы процедил он, выключая зажигание. — Ты и так перешёл все границы.

Молча распахнул дверь и буквально вывалился на асфальт. Ноги подкашивались, но я успел схватиться за капот. Голова кружилась, но я заставил себя сделать шаг к дому.

— Захар! — Игнат догнал меня, схватив под локоть.

— Отвали, — рявкнул я, но он не отпустил.

— Ты в полуобморочном состоянии, идиот. Если упадёшь сейчас, придётся снова тащить тебя в больницу, — огрызнулся друг.

Ярослав ждал у дверей, лицо его было напряжённым.

— Она в подвале? — прошипел я, шагая к нему.

— Да, но…

— Ты мог запереть её где угодно, в любой комнате…, — цедил я, наступая на Ярослава и едва сдерживаясь, чтобы не ударить.

— Ты не уточнял, — спокойно фыркнул Ярослав и развёл руками. — Она ничего не сказала про Серёгу, и я подумал, что будет полезно припугнуть её посильнее.

— Ты…

— Захар, прекрати, — рванул меня на себя Игнат за плечо.

Не стал слушать. Оттолкнул Игната и ворвался в дом. Шатаясь, дошёл до лестницы в подвал и едва не кубарем скатился по ней.

Всё должно было быть совсем не так. Совсем не так.

Глава восьмая

Василина

Окружающая тишина давила на виски. Темнота пугала, но я начала к ней привыкать. В темноте хотя бы не видно, как я сейчас выгляжу. Насколько моё тело истерзано монстром.

Но тут по коридору раздались шаги.

Громкие, нервные, сбивчивые. Я замерла, вжавшись в угол, сердце бешено колотилось в груди.

— Василина! — раздался хриплый голос, от которого по спине пробежали мурашки.

Нет-нет-нет, — в панике заметалось в голове, расползаясь ледяным холодом под кожей. Только не Захар, я до чёртиков боялась, что он со мной сделает, после произошедшего.

Дверь с грохотом распахнулась, и я почувствовала, как в помещение ворвался холодный воздух.

— Василина? — его дыхание было прерывистым, голос напряжённым.

Не ответила. Просто сжалась в комок, стараясь слиться со стеной и не дышать.

Шаги приблизились, и я почувствовала, как он опустился передо мной на колени. Носа коснулся аромат парфюма и табака. Запах Монстра. Пальцы Захара коснулись моего плеча, и я дёрнулась, как от удара током.

— Н-не тр-рогай м-меня! — вырвалось хрипло, голос сорвался на шёпот.

Захар замер. Его дыхание стало резче.

— Тихо, — его голос звучал тихо, но уже без той злости, что была раньше. — Я не причиню тебе вреда.

Врёт. Он врёт! Беги! — выла сирена в голове. Все они врут! Говорят, что ничего страшного не сделают, а потом делают так, что хочется живьём содрать с себя кожу, лишь бы избавиться от запаха, прикосновений…

Но бежать, куда? И как, если не вижу?

Зажмурилась, хотя это и не имело смысла, так как не видела ничего вокруг. В носу противно щипало, и слёзы сами покатились из глаз. Пальцы Захара тронули моё лицо.

— Пожалуйста, не надо… — прошептала я, отворачиваясь.

Но Захар не уходил. Дыхание монстра было горячим, близким. Он пах мятой, табаком и чем-то ещё… чем-то, что заставляло сердце бешено колотиться.

— Оставьте меня в покое, прошу, — тихо всхлипнула, вжимая голову в плечи. — Я и правда ничего не знаю.

Он не ответил. Вместо этого его руки обхватили меня под коленями и за спиной, и я почувствовала, как он поднимает меня с матраса.

— Нет! — закричала я, забившись в его руках. — Отпусти! Не трогай!

Лупила руками, попадая, по лицу, ещё куда-то. Кажется, даже случайно, царапнула шею. Тело изворачивалось в его руках, пытаясь сбросить ненавистные захваты.

Захар зашипел, грязно выругавшись, и перехватил меня крепче. Вывернулась и вцепилась зубами ему в ладонь.

— Бл… Да, успокойся ты уже, — сквозь зубы процедил он, крепче прижимая меня к себе. — Я просто вынесу тебя отсюда.

Не верила ему. Не могла. Он снова сделает это. Снова заставит моё тело сжиматься от страха и боли.

Продолжала извиваться в его руках, чувствуя, как паника и страх сжимают горло ледяными тисками, мешая дышать.

Монстр нёс меня куда-то, его шаги были тяжёлыми, неровными. Я чувствовала, как его сердце бешено колотится под тонкой тканью рубашки.

— Ярослав! — рявкнул он, и его голос прозвучал прямо над моим ухом. — Найди во что переодеться. Игнат, осмотри её.

— Сейчас принесу, — раздался голос Ярослава где-то рядом.

— Пусти! — вырывалась я, рыдая. — Ненавижу тебя! Гад! Насильник! Пусти-и-и-и!

Монстр прошёл ещё несколько шагов и поставил меня на ноги. Почувствовала под ногами мягкий ковёр.

— Здесь ванная, — сказал он, хватая мою руку и опуская на что-то твёрдое и холодное. — Ты должна помыться.

Тут же отпрянула, но он удержал меня за плечи.

— Стой. Ты вся грязная, — его голос звучал хрипло.

— Н-не трогай меня! — в голос заревела я и снова забилась, пытаясь вырваться. — Отпусти. Монстр! Ты хуже Сергея! Ненавижу тебя! Мне надо было убить тебя!

И вдруг живот скрутило спазмом и меня вырвало. Горячая волна стыда и отвращения накрыла с головой. Слышала, как Захар резко отпрянул, его рука выпустила моё плечо.

— Бл..., — его голос прозвучал резко, но не зло, а скорее растерянно.

Отшатнулась, споткнулась о край ковра и упала на колени. Руки нащупали холодный кафель, и я тут же отдёрнула их, словно обожглась. Всё тело тряслось, в ушах звенело, а в горле стоял противный привкус желчи.

— Василина… — снова приблизился Захар, но я забилась в угол, прижавшись спиной к стене.

— Не подходи! — голос сорвался на визг. — Не трогай меня!

Слова застряли в горле. Всё внутри сжалось в комок, дыхание перехватило. Чувствовала, как сердце колотится так сильно, что, кажется, вот-вот разорвёт грудную клетку.

Меня снова скрутило пополам и вырвало.

— Тише, сейчас всё пройдёт, — его растерянный голос прозвучал тихо, почти шёпотом.

Лица коснулась мягкая ткань, вытирая остатки рвоты. От этого меня снова скрутило и продолжило полоскать. Слёзы нескончаемым потоком текли из глаз. Дышать стало невозможно. Внутри всё горело, сковывая тело всё сильнее. В помещении повис удушающий запах.

— Яр! Чем ты её накормил? — зло бросил в сторону Захар. — Игнат, скорее сюда!

Захар удерживал меня и не давал упасть. Постоянно вытирая с моего лица остатки, выходящие из меня.

— Ничем особенным. Картоха с мясом, сам тушил, — растерянно донёсся голос Ярослава. Может, у неё аллергия на какие-то специи? Эй, малая, аллергия есть?

Не ответила, только снова отпрянула, пытаясь сбежать от прикосновений, удерживающих меня рук Захара и вновь сгибаясь пополам в новом приступе спазма.

Послышались ещё шаги, и кто-то вошёл в ванную.

— Что случилось? — спросил незнакомый, спокойный, но напряжённый голос.

— Она… её рвёт, — голос Захара звучал странно, непонимающе.

— Отойди, ты не видишь, у неё истерика? — раздался рядом раздражённый незнакомый голос. — Ты пугаешь её ещё больше.

Захар отпустил меня и по звуку отодвинулся. Потом лёгкое прикосновение к моему плечу. Я дёрнулась, но не стала отбиваться. Этот человек другой. Пахнет по-другому. Не табаком и не дорогим парфюмом, как Захар. А чем-то медицинским. Чистым.

— Василина? — голос мягкий, без угрозы. — Меня зовут Игнат. Я врач. Я не причиню тебе вреда.

Молча сжалась в комок, обхватив колени руками.

— Ты можешь сказать, что с тобой? Ты действительно не видишь? — спокойно спросил Игнат.

Губы дрожали. Я сжала их, но слова всё равно вырвались:

— Темно… Всё время темно…, — всхлипнула я и вцепилась в рукав доктора. — Помогите мне. Он… он изнасиловал меня. Отвезите меня в полицию...

Голос сорвался на сип. Сжала руку врача. Он же давал клятву, должен помогать.

— Давай я осмотрю тебя, а потом… мы что-нибудь придумаем, ладно? — мягко произнёс Игнат и аккуратно высвободил свою руку из моего захвата.

Кивнула, но тут же снова сжалась, когда его пальцы коснулись моих век, осторожно приподнимая их.

— Зрачки реагируют на свет, — пробормотал он. — Но реакция замедленная. Это психосоматика. Слепота на нервной почве.

— То есть она притворяется? — раздался голос Захара где-то сбоку, и я инстинктивно отпрянула, врезаясь спиной в острый угол какой-то мебели.

— Нет, она не притворяется, — резко и зло ответил Игнат. — Её мозг буквально отключил зрение из-за стресса. Это защитная реакция. Её психика не справилась. Я читал о таком, когда учился. Истерическая слепота, кажется, называется.

Сидела, прижавшись к стене, и слушала, как они говорят обо мне, будто меня здесь нет.

— Это… обратимо? — голос Захара прозвучал глухо.

— Обычно, да. Но ей нужен покой. И безопасность, — сухо ответил Игнат. — Будем надеяться, что зрение вернётся. Но я бы показал её специалисту.

— Я тебя понял, — выдохнул Захар.

Тишина. Потом шаги. Захар подошёл ближе, и я почувствовала, как воздух вокруг сгустился от его присутствия.

— Василина… — его голос был хриплым, слегка растерянным.

Не ответила. Просто вжалась в стену, стараясь стать меньше.

— Я не буду тебя трогать, — сказал он тихо. — Но тебе нужно помыться.

— Не-ет… — я замотала головой, сжимая кулаки.

— Ты воняешь рвотой, и у тебя вся одежда грязная, — его голос стал жёстче. — Я не оставлю тебя в таком состоянии.

— Захар, хватит, — резко оборвал Игнат. — Оставь её. Сейчас не время.

— Я просто помогу ей помыться, — огрызнулся Захар и попытался поднять меня на ноги.

— Нет! — я снова забилась, отбиваясь от рук монстра. — Не надо! Я сама!

— Василина, ты не видишь. Ты можешь поскользнуться, упасть…, — с раздражением выдохнул Захар.

— Не трогайте меня! — голос сорвался на крик.

Повисла звенящая тишина. Потом Захар сказал тихо, но так, что мурашки побежали по спине:

— Все, выйдите.

Послышались шаги, и дверь закрылась с тихим щелчком.

Я осталась одна.

Нет… не одна.

Монстр остался.

Чувствовала его присутствие. Его дыхание. Его взгляд на себе. По телу прокатился неприятный холодок.

— Я не трону тебя, — тихо сказал Захар. — Но ты не можешь оставаться в таком состоянии. Ты… вся в грязи. И в рвоте.

Стыд сжал горло. Сглотнула противный комок.

— Я… я сама…, — дрожащим голосом произнесла я.

— Ты не видишь, — голос Захара стал твёрже. — Я помогу. Просто помогу тебе.

Замерла. Но не поверила. И у меня не было выбора.

— Н-не надо…, — выдавила я.

Захар не ответил. Только шагнул ближе.

И тут же моё тело снова свела судорога страха.

— Нет! Не подходи! — я отползла, ударившись спиной о трубы.

— Василина, я просто помогу! — стараясь скрыть раздражение, вздохнул Захар.

— Я не хочу! — голос сорвался на визг. — Не трогай меня! Не подходи! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Истерика накрыла с новой силой. Я билась, кричала, царапала его руки, лишь бы он не приближался.

Дверь распахнулась.

— Всё, хватит! — резко скомандовал Игнат. — Захар, держи её. Яр, помоги.

Меня скрутили навалившись. Отчаянно забилась, пытаясь вырваться.

Резкий запах спирта. Потом лёгкий укол в плечо.

— Это успокоительное, — тихо сказал Игнат, растирая место укола. — Ты уснёшь. А когда проснёшься… будет легче.

На меня навалилась тяжесть. Веки стали свинцовыми, и я никак не могла открыть глаза. Страх набатом стучал в голове, что со мной сделают во время сна? Закопают в лесу, как ненужную свидетельницу? Как лишнюю обузу? Меня ведь даже не будут искать.

Тьма сгустилась ещё сильнее. И наконец… меня поглотила тишина.

Глава девятая

Захар

Держал Василину, пока Игнат делал укол. Хрупкое тело извивалось подо мной и Ярославом, мы едва могли удержать девчонку. Василина была вся в крови и рвоте. И дрожала, как загнанный зверёк.

И это — моя работа.

— Ты доволен? — Игнат поднял на меня ледяной взгляд, когда Василина начала затихать.

— Заткнись, — прошипел я, но без злости.

Он не стал спорить, просто впервые посмотрел на меня с раздражением.

— Отнеси её в комнату. Я приду через час, проверю, как она, — устало выдохнул Игнат и потёр переносицу двумя пальцами.

— Сперва надо хоть немного смыть с ней это, — кивнул на Василину, удерживая её голову на своём плече.

— Да, наверное, — кивнул Игнат и вышел.

— Помочь? — тихо спросил Ярослав.

— Нет, я сам, — мотнул головой я.

— Ладно, — виновато вздохнул Ярослав и ушёл вслед за Игнатом.

Дотянулся до крана и включил воду. Когда вода немного набралась, уложил Василину на дно ванны. Даже сейчас, под воздействием снотворного её тело дрожало, а на ресницах застыли слёзы.

Тёплая вода струилась по её бледной коже, смывая грязь, кровь и следы моей жестокости. Я осторожно провёл мочалкой по её рукам, плечам, стараясь не касаться лишний раз. Но каждый мой прикосновение, даже самый невинный, вызывал у неё судорожный вздох, будто я снова причинял боль.

— Тихо, — пробормотал я, больше для себя, чем для неё. — Всё… хорошо…

Хорошо, прозвучало фальшиво даже для моих ушей.

Её тело было хрупким, почти детским. Глубокие полосы на запястьях от наручников, царапины на бёдрах — всё это было делом моих рук. Стиснул зубы, чувствуя, как внутри поднимается что-то тёмное и липкое. С силой сжал мочалку, сдерживая рвущийся из груди рёв.

Ты стал таким же, как они, — вспыхнул в мозге раздражающий язвительный внутренний голос.

Мочалка скользнула по животу Василины, и она резко дёрнулась, даже во сне. Замер, ожидая, что она проснётся и снова начнёт кричать. Но Василина лишь глубже ушла в сон, её дыхание стало ровнее.

— Бл… — прошептал я, откидываясь назад и проводя рукой по лицу.

Что я наделал?

Я никогда не был святым. В моей жизни было много грязи, крови, даже смерти. Но никогда — насилия над женщинами. Даже в самых жестоких разборках я знал границы. А тут…

Посмотрел на Василину. Мокрые волосы раскинулись по краю ванны, капли воды скатывались по щекам, словно слёзы.

Она ненавидит меня.

И я не мог её винить.

Когда вода стала чистой, я выключил кран и осторожно поднял её. Тело её было лёгким, почти невесомым. Я завернул Василину в полотенце и отнёс в одну из гостевых комнат.

Накрыл одеялом и вышел, тихо прикрывая дверь.

Друзья ждали меня в гостиной. Игнат сидел откинувшись в кресле и скрестив руки на груди. Ярослав стоял у камина и перебирал бутылки в баре.

— Тебе налить? — повернулся ко мне Ярослав, когда я спустился вниз.

— Да, что-нибудь покрепче, — кивнул я, тяжело опускаясь во второе кресло.

— Как она? — спросил Игнат.

— Спит, — устало выдохнул я, принимая стакан с виски из рук Ярослава.

— Я позвонил одному из своих профессоров, — произнёс Игнат холодным тоном. — У неё же раньше были проблемы со зрением, насколько я помню. В общем, девочку надо показать специалисту. И чем быстрее, тем лучше. Иначе процессы могут стать необратимыми.

— Я понял, — огрызнулся я. — И что-нибудь придумаю.

— Может, её лучше отпустить? — подал голос Ярослав.

— Нет, — слишком резко ответил я и друзья переглянулись. — Я должен что-то сделать. Как-то это исправить.

— Она боится тебя. И всю жизнь будет теперь бояться, — невесело усмехнулся Игнат. — Если она останется здесь, то ей будет только хуже.

— Она могла просто испугаться подвала? — спросил я и растерянно посмотрел на друзей.

— Нет, — мотнул головой Ярослав. — Пока я вёл девчонку туда, она уже тыкалась, как слепой котёнок. Держалась за стену, хотя там хорошее освещение и в бойлерной чисто и тепло.

Внутри всё опустилось. Значит, в этом полностью моя вина. После того как я…

— Какого ты вообще её в подвал попёр? — процедил я, поднимая злой взгляд на Ярослава.

— Ну, говорю же, хотел припугнуть посильнее, — пожал плечами Ярослав. — Я же не знал, что… она целка и ты… в общем, что всё так.

— А наручники нахрена напялил? — взвился с места я. — У неё все руки в синяках от них.

— Да откуда я знал, что она такая неженка, — огрызнулся Ярослав.

— Ты же не бил её? — спросил, тяжело опускаясь обратно в кресло.

— Даже пальцем не тронул, — покачал головой Ярослав. — Наблюдал за ней из аппаратной. Хотел психологическое давление применить, как обычно. Светом, звуками… Даже Пушистика к ней запускал. Думал быстро расколется, где прячется Серёга…

— А она?

— Она сидела, уставившись в одну точку и молчала, — пожал плечами Ярослав. — Не орала, не пыталась вырваться. Только часто жмурилась. Даже когда Пушистик подобрался к ноге, не заорала. Я пошёл проверить. Но она даже не поняла, что я перед ней стою. Помахал перед ней рукой, она даже не моргнула. Только на щелчёк пальцами среагировала.

— Значит она начала терять зрение сразу после того как Захар…, — начал Игнат.

— Замолчи! — резко перебил друга я. — Да, я мудак. Но от этого не легче. Теперь-то что делать? Как это исправить?

— Ждать, — пожал плечами Игнат. — И не нервировать её ещё больше.

— Может, всё же отпустить на все четыре стороны и пусть катится себе? — хмыкнул Ярослав и почесал мордочку чёрно-белой крысы, высунувшейся у него из-под воротника.

— Слепая? — огрызнулся я. — Куда она пойдёт?

— Она в полицию сразу побежит и попытается посадить тебя, Захар, — флегматично отозвался Игнат.

— Да я сам готов её туда отвезти уже, — сквозь зубы процедил я. — Если это исправит ситуацию.

— Тогда остаётся только ждать, — пожал плечами Игнат.

— Яр, ты выяснил, что я просил? — перевёл тему я.

— О чём? — нахмурился Ярослав.

— О том, почему она сменила фамилию, — глухо и грозно напомнил я.

— А, нет ещё, — качнул головой Ярослав. — Как-то не до этого было. С этой слепотой девчонки…

— Так иди и выясни, — процедил я.

— Я бы всё же отпустил бы девчонку ко всем чертям, — беззлобно огрызнулся друг, поднимаясь.

— А если она и правда сбежала от брата и он найдёт её в таком состоянии? — зло прошипел я.

Резко встал, подошёл к окну. Лес за домом был погружён в темноту, лишь редкие огни маячили вдали. И внутри меня растекалась такая же тьма.

Глава десятая

Захар

Игнат ушёл, пообещав вернуться утром. Ярослав отправился копать информацию о Василине. А я остался один. Сидел в своём кабинете в кресле, сжимая стакан с виски, но не пил.

Тишина. Оглушающая, звенящая тишина давила на виски. В голове гудело, не от алкоголя — от мыслей. Оттого что натворил.

В голове всплыли воспоминания.

Детский дом. Старшие мальчишки.

Девочки, которых они таскали в подсобку. Их крики.

И я…

Я же клялся, что никогда не стану таким. Лез в драки, пытаясь защитить…

А теперь? Я стал хуже. Потому что те — просто животные.

А я… Я знал, что делаю. И всё равно сделал. А в голове крутилось только одно: Как теперь это исправить?

Но ответа не было.

Только глухая ненависть поднималась из глубины души.

К себе.

К Сергею.

К этому проклятому миру, где я стал тем, кого всегда презирал.

Монстром.

Встал, шатаясь, и направился к лестнице. Ноги сами понесли меня наверх, к комнате, где спала Василина.

Дверь была приоткрыта. Я замер на пороге, глядя на её силуэт под одеялом. Она лежала на боку, лицом к окну. Лунный свет падал на её бледные щёки, серебря следы высохших слёз.

Я её изнасиловал, — мысль ударила с новой силой, и я стиснул зубы.

Василина была девственницей. А теперь ещё и ослепла. Из-за меня.

Сжал кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

Тихо подошёл ближе и опустился на колени перед кроватью. Лицо Василины показалось совсем юным. Пушистые ресницы подрагивали во сне. Она хмурилась и что-то беззвучно шептала побледневшими губами.

— Прости, — тихо выдавил из себя я и аккуратно провёл пальцами по лицу девушки, убирая прядь светлых волос со щеки.

Василина дёрнулась, как от удара током, но не проснулась, а лишь чаще задышала и из-под ресниц выкатилась одинокая слезинка.

Аккуратно дотронулся кончиком пальца, вытирая мокрый след на щеке.

Даже во сне Василина боится меня. Этот факт почему-то неприятно жёг изнутри.

Сидел рядом с кроватью, глядя, как её грудь поднимается в ровном, но тревожном сне. Рука сама потянулась, и я взял хрупкую ладошку в свою.

Василина такая маленькая, а я так по-скотски поступил с ней. Даже если она знает, где прячется Серёга, у меня не было права так поступать.

Как я мог так потерять контроль? — то ли сожаление, то ли раскаяние непривычно поднималось внутри, затапливая с головой.

Никогда со мной не случалось подобного. К своим делам всегда подходил с холодной головой. Но в этот раз… во мне будто что-то сломалось.

Дверь позади тихо скрипнула.

— Захар? — тихо позвал Ярослав.

Я не обернулся.

— Нашёл кое-что, — вздохнул друг. — И тебе может это не понравиться.

— Иди в кабинет, я сейчас приду, — тихо отозвался я, поднимаясь.

Поправил одеяло, бросив ещё один взгляд на Василину. Она судорожно вздохнула во сне, пухлые губы что-то шептали, но слов было не разобрать.

— Прости, — ещё раз выдохнул я, будто это как-то могло исправить положение.

Тихо вышел из комнаты и спустился в кабинет.

— Говори, — бросил Ярославу, направляясь прямиком к бару.

— Василина Меркулова, двадцать один год. Официально сменила фамилию и отчество год назад. До этого — Самсонова Василиса Егоровна, — тяжело опустился Ярослав на диван, вытягивая ноги.

— Почему?

— Вот это самое интересное, — Ярослав усмехнулся. — По документам — «личные причины». Но… Она им не родная.

— Не понял? — непонимающе повернулся к другу.

— Самсоновым. Она жила с отчимом и сводным братом, — ответил Ярослав.

— Но фамилия, отчество…, — нахмурился я, продолжая разливать вискарь по стаканам.

— Самсонов-старший удочерил её, когда ей было пять, — вздохнул Ярослав, принимая от меня стакан. — Он женился на матери Василины, чтобы поправить свои дела в бизнесе. Но разорил и себя и тестя. Дед Василины скончался после этого от сердечного приступа.

— То есть Серёга не родной брат Василины? — до меня с трудом доходил смысл услышанного.

— Когда отец Сергея второй раз женился, парню было пятнадцать и его отправили в закрытую школу куда-то в Швейцарию. Он больше десяти лет не появлялся дома, — кивнул Ярослав. - А вернулся, когда матери Василины не стало.

— И что это нам даёт? — пытался сложить в голове пазл.

— Помнишь, были на тусовке у Самсоновых пару лет назад? — спросил Ярослав.

— Да, Василина тогда только окончила школу, и отец, то есть, получается, отчим, закатил в её честь грандиозную вечеринку, — кивнул я. — Мне ещё тогда показалось, что на тусовке юной девчонки старперов больше, чем молодёжи.

— Так вот, это были не просто смотрины, — хмыкнул Ярослав, потягивая виски. — Самсонов-старший пытался выгодно пристроить падчерицу.

— Это и ежу было понятно, — я резко поставил стакан на стол, жидкость выплеснулась через край.

— Самсонову нужны были деньги, а нет ничего выгоднее, чем продать девственницу какому-нибудь толстосуму, — пожал плечами Ярослав и достал из папки бумагу, протягивая мне. — Это выписка из медицинской карты Василины.

Взял лист и пробежался по строчкам глазами.

— Перелом рёбер, сотрясение и… — медленно поднял тяжёлый взгляд на Ярослава. — Разрывы? Её пытались изнасиловать?

— Это произошло в тот самый день. Врачи заподозрили насилие, но дело замяли. В выписке написано бытовая травма: упала с лестницы, — хмуро отозвался Ярослав.

В груди всё неприятно сжалось, по позвоночнику пролетел неприятный холодок, заставляя приподняться волосы на затылке.

— Кто? — тихо процедил я.

— Не указано. Но… — перевёл взгляд на меня Ярослав. — Через месяц после этого Сергей Самсонов устроил пьяную драку в клубе и орал на весь зал, что его сестра — шлюха, которая сама напросилась.

Вскочил, едва не опрокинув кресло.

— Ты хочешь сказать…

— Что сводный брат её пугал и заставлял делать что-то более… извращённое? — Ярослав поднял брови. — Возможно.

В голове всё перевернулось.

Она боялась прикосновений. Её рвало от одного моего касания. Она сказала: «Он не придёт. Ему плевать».

— Бл… — прошептал я, хватаясь за голову.

Тишина в кабинете давила, как тяжёлый свинец. Стоял, сжимая медицинскую выписку до хруста бумаги, а в голове проносились обрывки воспоминаний.

— Василина боялась меня с самого начала, — пробормотал я, глядя в пустоту.

— Ну, ты не самый дружелюбный тип, — усмехнулся Ярослав, но тут же спохватился, увидев моё лицо.

— Не в этом дело. Она… — голос предательски дрогнул. — Она не просто боялась. Она… панически боялась. Как будто я…

Слова застряли в горле. Ярослав нахмурился, отставляя стакан.

— Ты о чём?

— Как будто я собирался сделать то, что уже делали с ней раньше, — резко выдохнул я.

Ярослав замер. Его лицо стало каменным.

— Ты думаешь, Сергей… приставал к ней? — тихо спросил друг.

— Да, — прошипел я. — И если это правда, то я…

Недоговорил. Потому что осознание ударило с новой силой: я стал таким же, как он.

— Бл… — Ярослав провёл рукой по лицу. — И что теперь?

Молча подошёл к бару и плеснул себе ещё виски. В голове крутились обрывки мыслей, но ни одна не казалась правильной.

— Надо найти Самсонова, — наконец сказал я. — Но не для того, чтобы выбить из него деньги. Плевать на них.

— А? — удивлённо посмотрел на меня Ярослав.

— Я лично вырву ему глаза, руки и все выступающие части тела, — холодно закончил я.

Ярослав не удивился. Просто кивнул.

— А девчонка? — с тревогой спросил друг.

— Она останется здесь, — глухо ответил я.

— Захар… — нахмурился Ярослав. — Она тебя ненавидит.

— Знаю, — выдохнул я и запустил пятерню в волосы.

— Если зрение вернётся, она первым делом сбежит, — нахмурился Ярослав.

— Пусть попробует, — резко бросил я.

Ярослав поднял брови.

— Ты серьёзно?

— Да.

— Ты хочешь её оставить? После всего случившегося? — в тоне друга сквозило удивление.

— Я хочу исправить то, что натворил, — сквозь зубы процедил я.

Глава одиннадцатая

Василина

Проснулась оттого, что кто-то дышал рядом. Ровно, глубоко.

Сердце тут же забилось в панике, тело напряглось до дрожи. Где я? Что происходит?

Вокруг было темно. Не просто темно, а черным-черно. Без единого проблеска света.

Судорожно сглотнула ком в горле.

Носа коснулся аромат мяты, табака и чего-то древесного… Запах монстра. Он был рядом и, кажется, спал.

Я замерла, боясь пошевелиться. Где я? Что произошло?

Память возвращалась обрывками. Темнота. Сырость и шорохи подвала. Меня рвало. Укол.

Меня усыпили. А теперь…

Я лежала на мягкой кровати, укрытая одеялом. Тело болело, но не так сильно, как раньше. На мне какая-то огромная футболка. Кто-то переодел меня.

Мысль заставила сжаться. Кто? Сердце заколотилось быстрее. Слёзы паники подкатили к глазам.

Я грязная. Вся. Не смогла уберечь себя. Не смогла убежать. Вырваться. Сергей был прав. Я шлюха, которой место только под забором.

Захар. Он был здесь.

Чувствовала его дыхание. Слышала, как он переворачивается во сне.

Почему он здесь?

Пальцы неосознанно вцепились в край одеяла.

Если бы я могла видеть, то убежала бы. Но сейчас это было невозможно. Куда бежать и как в таком состоянии?

— Василина? — его голос был хриплым от сна, но совсем не таким, как прежде. — Ты проснулась?

Не ответила. Просто вжалась в подушку, стараясь не дышать.

— Я знаю, что ты не спишь, — раздался шорох, матрас прогнулся под весом чудовища.

Монстр приближался.

— Не… не подходи, — голос дрожал, но я не могла сдержать страх.

Захар замер.

— Я не трону тебя, — сказал он тихо.

Но я не верила.

— Где я? — спросила я, стараясь говорить твёрже.

— В одной из комнат моего дома, — тихо ответил Захар.

— Почему ты тоже… здесь? — всхлипнула я.

Воцарилась тишина. Захар шумно вздохнул, будто подбирая слова.

— Ты плакала во сне, — ответил он наконец. — Я не мог... оставить тебя одну.

Я фыркнула.

— А ты ждал, что я буду смеяться и танцевать, после того, что ты сделал со мной? — голос сорвался на истерический шёпот, в глазах появились слёзы. — Ты издеваешься?

Повисла гнетущая тишина. Захар не ответил. Только его дыхание стало резче, тяжелее. Я чувствовала, как он злится, даже не видя этого.

— Я не издеваюсь, — наконец произнёс он, и в его голосе впервые не было привычной злости.

— Тогда что? — голос дрожал, но я не могла остановиться. — Ты изнасиловал меня. А теперь сидишь рядом, как будто ничего не случилось?

— Я не собирался… — он оборвал себя, резко вдохнув. — Я не знал, что ты…

— Что я девственница? — горько рассмеялась я. — Ну да, конечно. Ты тоже считаешь, что я грязная шлюха, как и Сергей. И что можно делать с моим телом всё, что вздумается?

Тишина снова повисла между нами.

— Ты не шлюха, Василина… — Захар замолчал, будто подбирая слова. — Твой брат…

— Он мне не брат! — истерика наваливалась, сжимая горло и мешая дышать. — И не был им никогда!

— Он… Что-то с тобой делал? — голос Захара дрогнул.

— Неважно, — всхлипнула я, давясь рыданиями.

— Мне важно… знать, — сквозь зубы процедил Захар.

— Что он делал со мной? — резко огрызнулась я. — А тебе какая разница? Ты сам такой же. Даже хуже!

— Расскажи мне, — приказал Захар.

Сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладонь.

— Зачем? — прошептала я. — Чтобы тебе было приятнее вспоминать, как ты сделал то же самое?

Захар резко вдохнул, матрас под ним дрогнул.

— Я не знал, — сквозь зубы процедил Захар. — Прости. Я не должен был…

— Простить? — с сарказмом фыркнула я, но голос дрожал от подступающих слёз. — А если бы знал? Ты бы остановился?

— Я бы не сделал этого, — глухо ответил Захар. — Но ты чуть не убила меня. Я был в ярости и… сорвался…

В комнате повисла тишина, густая, как смола. Его слова — «Я бы не сделал этого» — звучали с надрывом, отчего внутри всё сжалось.

— Враньё, — прошептала я, сжимая одеяло в кулаках.

Захар не ответил. Вместо этого я услышала, как он встаёт. Его шаги удалились к двери, но он не вышел. Остановился, будто раздумывая.

— Я принесу тебе поесть, — хмуро сказал он, и дверь закрылась.

И я, наконец, осталась одна. Тьма. Она была везде. Внутри. Снаружи.

Сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в ладони.

— Ненавижу его, — прошептала я себе под нос. — Ненавижу их всех.

Но больше всего я ненавидела себя. Потому что не справилась. Позволила сделать такое с собой. Не смогла сбежать.

Закрыла глаза, стекая на подушки и сворачиваясь калачиком. Слёзы душили, но глаза оставались сухие. Я больше не могла плакать.

Дверь снова открылась.

— Василина? — спокойный, ровный голос.

Не Захар. Но тело привычно напряглось, замирая.

— Я Игнат. Врач. Помнишь меня? — голос прозвучал ближе.

Кивнула, не отвечая.

— Можно я осмотрю тебя? — прозвучало с участием, и я села в кровати. — Можешь говорить?

— Да, — прошептала я, сцепляя пальцы в замок.

Шаги приблизились. Я почувствовала, как Игнат садится на край кровати.

— Как ты себя чувствуешь? — с тревогой спросил врач.

— Как думаешь? — горько усмехнулась я.

Игнат вздохнул.

— Я понимаю. Но мне нужно знать, есть ли у тебя физические повреждения. Кроме… — запнулся Игнат. — Кроме того, что уже было.

Я сжала зубы.

— Я не хочу, чтобы меня трогали, — отодвинулась я подальше.

— Я буду максимально аккуратен. Только осмотр, — сказал мягко Игнат. — Позволишь?

Не ответила. Но и не сопротивлялась, когда его пальцы осторожно коснулись моего запястья, проверяя пульс.

— Ты обезвожена, — пробормотал Игнат. — И истощена. Тебе надо поесть.

— Я не хочу, — прошептала я.

Он помолчал, потом осторожно приподнял моё веко. Вздрогнула, но не отстранилась.

— Зрачки реагируют на свет. Это хороший знак, — сказал Игнат. — Но тебе нужен специалист. Я договорился о консультации с очень хорошим офтальмологом.

— Зачем? — резко спросила я, чувствуя подступающий комок паники к горлу. — Чтобы я снова могла видеть, как Захар насилует меня?

Рука Игната замерла на моём лице.

— Захар не сделает этого снова, — тихо сказал он.

— Ты уверен? — сдавленно спросила я.

— Да.

— Ты защищаешь его, потому что он твой друг, — горько с нотками истерики рассмеялась я.

— Но я не одобряю того, что он сделал, — резко ответил Игнат. — Никто не имеет права так поступать.

— Но он поступил, — прошептала я одними губами.

— Василина…, — вздохнул Игнат. — Я знаю, что ты не веришь мне. Но я попытаюсь помочь тебе. Хочешь ты этого или нет.

— Почему? — насупилась я.

— Потому что это правильно.

— А Захар? Что он хочет? — с тревогой спросила я. — Я чуть не убила его. Он хочет ещё…

Хотела сказать «доломать меня», но слова застряли в горле тугим, противным комком.

— Он хочет исправить то, что натворил, — перебил меня Игнат.

— Это невозможно, — прошептала я.

— Возможно, — спокойно ответил Игнат. — Но для этого нужно время.

Матрас снова пришёл в движение. Игнат поднялся.

— Я всё равно не прощу его, — прошипела я.

— Я знаю, — донёсся холодный голос Захара от входа. — Мне не нужно твоё прощение. У меня нет на это никакого права.

Резко вжалась в спинку кровати и повернула голову на звук.

— Тогда отпусти меня, — голос дрогнул, спускаясь на сип. — Просто оставь меня в покое.

— Когда ты снова начнёшь видеть, — отрезал Захар.

— А может, я не хочу больше видеть? — горько усмехнулась я, глаза снова защипало от подступающих слёз. — Не хочу видеть никого из вас! Никогда!

Ком в горле разрастался, мешая дышать, сколько я не пыталась его сглотнуть. По щекам сами собой потекли слёзы.

— Василина, — с тревогой произнёс Игнат. — Захар просто принёс поесть.

— Нет! — завизжала я. — Не буду я есть! Не хочу! Убей лучше меня! Сразу!

Тело сотрясала крупная дрожь. Судорожно втягивала в себя воздух, пытаясь справиться с паникой, которая давила на виски, сжимала грудь железными тисками.

— Отстаньте! Все! От меня!

— У неё снова начинается истерика, — сухо сказал Игнат. — Подержи её, вколю успокоительное.

— Нет! — попыталась отползти, когда сильные руки схватили меня. — Отпусти! Отпусти меня!

Захар подхватил меня на руки и прижал к себе, не давая пошевелиться. Тело извивалось и билось, как рыба об лёд, но ничего не помогало.

Запах спирта. Лёгкий укол в плечо. Веки начали тяжелеть, а мышцы расслабляться.

— Нет, — прошептала я, чувствуя, как снова проваливаюсь в ещё большую тьму. — Ненавижу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.